

УДК [316.6+316.42]:502.1

Н. А. Лазаревич

Институт философии Национальной академии наук Беларуси

ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ПОВЕДЕНИЯ

В статье рассматриваются содержание и методологическое значение понятия «поведение» и определяются факторы его формирования в контексте современного социально-экологического развития. Определены наиболее значимые методы исследования поведения – физиологический, психологический, совокупность социальных методов (образовательные, воспитательные, идеологические и др.). Проанализирован ментальный уровень сознания белорусов, влияющий на стереотипы экологического поведения. Выявлена роль социальной установки в поведении, выделена иерархия ее структурных уровней. Показано, что в современных социальных условиях экологическая составляющая является определяющей по отношению к другим факторам поведения человека. Она достигается в результате осуществления эффективной социальной политики формирования гражданина с определенной жизненной мотивацией по отношению к окружающей среде, использованию экологических знаний в повседневной практической деятельности.

Ключевые слова: поведение, экология, менталитет, установка.

N. A. Lazarevich

Institute of Philosophy of the National Academy of Sciences of Belarus

IMPLEMENTATION OF ECOLOGICAL REQUIREMENTS IN SOCIAL LIFE

This article discusses the content and methodological significance of the concept of behavior and determines the factors in its formation in the context of modern social and environmental development. The most significant methods of behavior research are determined – physiological, psychological, a set of social methods (educational, educational, ideological, etc.). The mental level of consciousness of Belarusians influencing stereotypes of ecological behavior is analyzed. The role of social attitudes in behavior is revealed, the hierarchy of its structural levels is highlighted. It is shown that in modern social conditions the ecological component is determining in relation to other factors of human behavior. It is achieved as a result of the implementation of an effective social policy of the formation of a citizen with a certain motivation for life in relation to the environment, the use of environmental knowledge in everyday practice.

Key words: behavior, ecology, mentality, attitude.

Введение. Рост глобальных проблем современности в условиях социальной нестабильности и усиления экзистенциальной напряженности – проблем адаптации человека к темпам социокультурных изменений, расширение сферы «искусственных», технико-технологических посредников жизни вновь актуализируют антропологическую проблематику, переводя ее в плоскость трансформации самой методологии исследования человека. На первое место выходит не познание его сущности, а раскрытие фундаментальных отношений человека к миру и самому себе, проявляющихся в тех или иных формах его поведения и образа жизни.

Основная часть. Понятие «поведение» включает систему внутренне взаимосвязанных действий, осуществляемых сложным объектом; эта система подчиняется определенной логике и направлена на реализацию той или иной функции, присущей данному объекту и требующей его взаимодействия с окружающей средой [1, с. 253]. Представления о поведении сложились главным образом в области физио-

логии по линии развития теории рефлекса и использовались, например, этологами, изучающими поведение животных. Согласно современным представлениям в физиологии, поведение есть сложная иерархическая структура, складывающаяся и реализующаяся одновременно на ряде уровней (напр., как последовательность мышечных сокращений, целенаправленных действий и т. п.) [1, с. 254].

Развитие исследований в области поведения в последние десятилетия привело к дополнению физиологических методов психологическими. Обозначением для описания одного из компонентов поведенческой стороны в них служит ключевой термин «установка» – явление, которое предшествует реальным действиям личности. Социальная установка – это «состояние готовности личности к определенному восприятию и оценке социальных явлений, процессов, поведению в ней» [2, с. 191]. Социальная установка организована иерархически, т. е. она обладает различными уровнями включенности в структуру личности. Первый уровень включает

элементарные фиксированные установки, они формируются на основе витальных потребностей и в простейших ситуациях [3]. Второй уровень составляют образования, которые формируются на основе потребности человека в общении, в тех ситуациях, которые заданы деятельностью в группе. Это социальные фиксированные установки, или аттитюды. В. А. Ядов считает их трехкомпонентной структурой, имеющей когнитивный, аффективный и поведенческий компоненты. Третий уровень образует общая направленность интересов личности относительно конкретной сферы социальной активности, или базовые социальные установки. Они служат выражением отношения человека к значимым областям его активности, таким, например, как работа и досуг. И, наконец, на четвертом уровне располагается система ценностных ориентаций личности. Они регулируют поведение и деятельность личности в наиболее значимых ситуациях, связанных с жизнедеятельностью личности в целом, целями и средствами их достижения. Они детерминированы типом общества, системой его экономических, политических, идеологических принципов [4, с. 195].

Через понятие ценностей происходит наполнение установки социальным содержанием. В них выражаются цели, движущие человеком, и соответствующие способы их достижения. Все вместе они охватывают комплекс отношений личности, которые В. А. Ядов определяет как социально-психологические отношения, вмещающая познавательную, эмоциональную и поведенческую стороны. И. Р. Сушков в качестве иллюстрации приводит ситуацию из популярного в США учебника по психологии: около 90% американцев знают, что курение приводит к сердечным заболеваниям (познавательная сторона), 30% американцев курят (поведенческая сторона), некоторые из них в связи этим даже испытывают отрицательные эмоции (эмоциональная сторона) [2, с. 194]. Существующие знания о иерархии структурных уровней поведения используются в практических целях представителями различных социальных сфер общества, например, сферы торговли в отношении анализа факторов, влияющих на поведение людей как потребителей товаров. В процессе раскрытия темы формирования экологического поведения людей мы будем использовать данные социологии, психологии, т. к. они помогут раскрыть внутренние механизмы данного процесса, включающего в себя различные модели поведения, одна из которых основана на доминирующей антропоцентрической системе ценностей и культуре потребления. Одним из элементов группового сознания является ментальность – глубинный уровень

коллективного и индивидуального сознания, включающий и коллективное бессознательное, – как относительно устойчивая совокупность установок индивида или социальной группы воспринимать мир определенным образом [4, с. 525]. Менталитет характеризует специфику сознания одной группы относительно общественного сознания других групп людей. Содержание менталитета заключается в когнитивной сфере и определяется, прежде всего, знаниями, обычаями и верованиями, которыми владеет общность, задавая иерархию ценностей, характеризующую данную общность. Они становятся критериями выносимых оценок и определяют систему взглядов на мир. Относясь к когнитивной сфере личности, менталитет наиболее отчетливо проявляется в типичном поведении представителей данной культуры, выражаясь, прежде всего, в стереотипах поведения, означающих на деле выбор одной из поведенческих альтернатив. Применительно к экологическому поведению речь идет о стереотипах взаимосвязи человека и природы.

Существенные результаты по данной проблеме были получены авторским коллективом кафедры философии и методологии науки Белорусского государственного университета. На основе анализа текстов были выявлены важнейшие направления развития экосознания в культуре белорусского, украинского и русского народов в характерном для нее разнообразии в аспекте социокультурной детерминации ее исторической динамики [5]. Выявлено, что в нормативно-аксиологических установках восточнославянских народов исторически личность формируется как элемент космического целого, и в ряду ее достоинств на первый план выходит внутреннее совершенствование, основанное на трепете перед гармонией мироздания. В противоположность этому западная культурная традиция отношения к миру имеет характер перманентной экспансии в природу с целью ее преобразования и потребления ресурсов биосферы. Выявленная самобытность и перспективность славянского экологического менталитета заключается в тенденции к открытости белорусов для западных и восточных влияний, способности к их содержательному интегрированию как источнику формирования эффективной и в полном смысле слова современной стратегии преодоления кризисных процессов и явлений в сфере взаимодействия человека и биосферы [5, с. 6].

Действительно, экологическое поведение в повседневной практике становится ключевым моментом на пути реализации концепции устойчивого развития. Наиболее полной является модель экологического поведения, разработанная американским исследователем П. Стерном. Эко-

логическое поведение им рассматривается как «продукт взаимодействия личностных характеристик (внутренних факторов) и контекстуальных (внешних) факторов» [6]. Внутренние факторы связаны с индивидуальными характеристиками личности и включают экологические знания, экологические ценности, мотивацию, контроль и чувство ответственности. Внешние факторы включают в себя экологическую политику государства, экологическое образование, средства массовой информации и др.

Индивидуальные различия по отношению к среде и ее качествам рассматриваются как переменные, позволяющие прогнозировать модели поведения человека в различных типах сред в контексте субъектного подхода в «бытийном пространстве личности». В таких условиях важна позиция самой личности как субъекта экологического поведения, его информированность об экологической ситуации, степень реальной и потенциальной активности, которая выражается в желании позитивного изменения экологической ситуации, в том числе посредством собственного участия в мероприятиях по «оздоровлению» экологии.

В качестве внутренних барьеров на пути к экологическому поведению выступают неэкологические мотивы, которые являются более интенсивными и определяющими для человека по отношению к мотивам экологическим. Чувство *ответственности* определяет меру нравственного отношения человека к окружающему миру в целом. Именно отсутствием чувства ответственности многие исследователи объясняют распространенность пассивной природоохранной позиции, которая характерна для многих людей, считающих на то, что об улучшении качества окружающей среды могут позаботиться и другие. Феномен «надежды на других» до сих пор является преобладающим в сфере природоохранной деятельности. Используя данные психологии поступка, рассмотренные выше, можно отметить противоречие – при абсолютно положительном отношении к факторам здорового образа жизни, особенно в отношении питания и двигательного режима, в реальности их используют лишь 10–15% [2]. Формирование соответствующего поведения и культуры достаточно сложный процесс, связанный с ломкой сложившихся и закрепленных в обществе стереотипов. Главным тормозом в этом процессе выступают старые модели поведения, основанные на антропоцентрической системе ценностей и культуре потребления. Эколо-

гическое сознание индивида развертывается в ряде психологических феноменов: представлениях о субъективной значимости экологических факторов; переживаниях последствий экологических и природно-климатических изменений как опасных или безопасных для его (его семьи) жизни и здоровья; отношении (оценке) к экологической ситуации в регионе проживания; типе ценностного отношения (установки) к природе; идеалах экологического сознания и поведения; нормах, правилах экологического поведения. Его можно прогнозировать, основываясь на понятиях жизненного цикла – изменения ценностей у человека происходят также с возрастом [7, с. 124].

Формирование необходимого экологического поведения невозможно без создания соответствующей инфраструктуры, т. е. условий, наличие которых способствовало бы претворению в жизнь экологических практик. Их отсутствие может выступить одним из барьеров на пути к формированию экологического поведения. Среди условий, формирующих такую инфраструктуру, можно выделить: наличие велосипедных дорожек, оснащение контейнерами для сортировки отходов, макулатуры, наличие в магазинах био-разлагающихся пакетов для покупок и т. д. Сегодня охрана окружающей среды и рациональное использование природных ресурсов признаются одним из стратегических направлений политики Республики Беларусь. В нашей стране разработана Национальная стратегия устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2030 г. В соответствии с ее постулатами главной целью всей системы образования на протяжении 2021–2030 гг. является «формирование личности с системным мировоззрением, критическим, социально и экологически ориентированным мышлением и активной гражданской позицией» [8, с. 38].

Выводы. Задача формирования новой культуры поведения человека в условиях экологического кризиса, приобретает характер стратегической программы действия современной цивилизации. Формирование экологического поведения – достаточно сложный процесс, связанный с ломкой сложившихся и закрепленных в обществе стереотипов. Это предполагает формирование гражданина с определенной жизненной мотивацией по отношению к окружающей среде, использованию экологических знаний в повседневной практической деятельности. При решении данной задачи вопросы экологического образования, поведения выходят сегодня на первый план.

Литература

1. Новая философская энциклопедия: в 4 т. М.: Мысль, 2010. Т. III. 692 с.
2. Сушков И. Р. Психологические отношения человека в социальной системе. М.: Институт психологии РАН, 2008. 410 с.

3. Узнадзе Д. Н. Психология установки // Экспериментальные основы психологической установки. Тбилиси: Питер, 1961. 321 с.
4. Выготский Л. С. Психология развития человека. М.: Эксмо, 2005. 136 с.
5. Антология экологической мысли. Восточные славяне. Минск: Харвест, 2003. 656 с.
6. Stern P. C. Toward a Coherent Theory of Environmentally Significant Behavior // J. of Social Issues. URL: <https://www.researchgate.net/publication/236533664>. New environmental theories Toward a coherent theory of environmentally significant behavior (accessed: 20.12.2017).
7. Маркетинг: вопросы и ответы / под ред. Н. П. Кетовой. Ростов н/Д: Феникс, 2009. 478 с.
8. Национальная стратегия устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2030 года // Эконом. бюл. Науч.-исслед. эконом. ин-та М-ва экономики Республики Беларусь. 2015. № 4. С. 38.

References

1. *Novaya filosofskaya entsiklopediya* [A new philosophical encyclopedia]. In 4 vol. Moscow, Mysl' Publ., 2010, vol. III. 692 p.
2. Sushkov I. R. *Psikhologicheskiye otnosheniya cheloveka v sotsial'noy sisteme* [Psychological relations of a person in the social system]. Moscow, Institut psikhologii RAN Publ., 2008. 410 p.
3. Uzmadze D. N. The psychology of set. *Ekspierimental'nyye osnovy psikhologicheskoy ustanovki* [The experimental foundations of psychology]. Tbilisi, Piter Publ., 1961. 321 p.
4. Vygotskiy L. S. *Psikhologiya razvitiya cheloveka* [The psychology of human development]. Moscow, Eksmo Publ., 2005. 136 p.
5. *Antologiya ekologicheskoy mysli. Vostochnyye slavyane* [Anthology of ecological thought. Eastern Slavs]. Minsk, Harvest Publ., 2003. 656 p.
6. Stern P. C. Toward a Coherent Theory of Environmentally Significant Behavior. J. of Social Issues. Available at: <https://www.researchgate.net/publication/236533664>. New environmental theories Toward a coherent theory of environmentally significant behavior (accessed 20.12.2017).
7. *Marketing: voprosy i otvety*. Pod red. N. P. Ketovoy [Marketing: questions and answers]. Ed. N. P. Ketova. Rostov-on-Don, Feniks Publ., 2009. 478 p.
8. National strategy of sustainable, socio-economic development of the Republic of Belarus for the period up to 2030. *Ekonomicheskiy byulleten' Nauchno-issledovatel'skogo ekonomicheskogo instituta Ministerstva ekonomiki Respubliki Belarus'* [Economic Bulletin of the Research economic Institute of the Ministry of economy of the Republic of Belarus], 2015, no. 4, p. 38 (In Russian).

Информация об авторе

Лазаревич Наталья Александровна – кандидат философских наук, доцент, старший научный сотрудник Центра социально-философских и антропологических исследований. Институт философии Национальной академии наук Беларуси (220072, г. Минск, ул. Сурганова, 1/2, Республика Беларусь). E-mail: natalazarevich@tut.by

Information about the author

Lazarevich Natal'ya Aleksandrovna – PhD (Philosophy), Associate Professor, Senior Researcher, the Center of Philosophical and Anthropological Research. Institute of Philosophy of the National Academy of Sciences of Belarus (1/2, Surganova str., 220072, Minsk, Republic of Belarus). E-mail: natalazarevich@tut.by

Поступила 28.02.2018